

Ю.В.Откупщиков (Ленинград).

О происхождении слова верига

До самого последнего времени в вопросе о происхождении слова верига (обычно – мн. число вериги) среди этимологов не было разногласий. Слово считалось иконнославянским, образованным с помощью суффикса -ига от *ver-ti – глагола, реконструированного как на основании ряда производных (вервь, веревка, верей, веренища и др., ср. русск. диал. верать "совать"), так и с помощью родственных индоевропейских слов типа литов. vérti "навивать, вдевать, открывать, закрывать" и т.д.

Однако в 1974 г. появилась статья И.Г.Добродомова, в которой отвергается эта этимология и утверждается, что слово верига является тюркизмом¹.

Какие основания приводит И.Г.Добродомов, прежде всего, для отказа от ставшей уже традиционной этимологии слова верига? Во-первых, он пишет, что греч. $\nu\epsilon\rho\iota\sigma\alpha$ (< *a-ver-j-ō) не имеет значения "связываю", приведенного в качестве индоевропейского соответствия в словаре М. Фасмера. При этом И.Г. Добродомов ссылается на словарь И.Х. Дворецкого. Однако корректность сопоставления, сделанного М. Фасмером, следовало проверить по этимологическим словарям Л. Крикса или П. Шантрена, а не по учебному словарю греческого языка, который не дает э т и м о л о г и ч е с к о г о значения слова. К тому же одно – пусть даже не совсем удачное – сопоставление не говорит еще о неприемлемости всей этимологии в целом.

Не убеждает также и утверждение И.Г.Добродомова о том, что М. Фасмер объясняет южнославянское слово верига "с помощью северновеликорусского диалектизма верать". Во-первых, диалектные слова очень часто оказываются ключевыми при решении многих этимологических задач². Во-вторых, русск. диал. верать – всего лишь

1. Добродомов И.Г. К этимологии русского слова верига. – В сб.: Вопросы филологии. М., 1974, с.55–58.
2. Здесь можно сослаться на диссертацию: Шелепова Л.И. Диалекты как источник этимологии. Канд. дис. Томск, 1977.

одно из звеньев в цепи аргументации сторонников традиционной этимологии слова верига. Затем И.Г.Добродомов, возражая Ж.М.Варбот¹, пишет, что "рассмотрение этого слова (верига. - Ю.О.) как представителя древнерусской словообразовательной системы... представляется неоправданным", ибо слово является старославянизмом в русском языке. Однако сам же И.Г.Добродомов в конце своей статьи (с.56) приводит ряд русских диалектизмов, которые он связывает со словом верига общностью происхождения (правда, считая все эти слова тюркизмами). Наличие одних элементов словообразовательной системы в говорах русского языка² - при сохранении других элементов этой же системы в родственных южнославянских языках - дало полное основание Ж.М.Варбот для включения слова верига в словообразовательную систему древнерусского языка.

Наконец, основное препятствие для признания славянского происхождения слова верига И.Г.Добродомов видит в "весьма большой подозрительности существования на славянской почве суффикса -иг(а)". Однако в 4-м томе "Сравнительной грамматики славянских языков" А.Вайяна³ суффиксу -г посвящено 13 страниц (494-507). Там же сербохорв. верига возводится к *verti (с.498). Суффиксальному -г- посвящена статья А.С.Герда⁴, в которой приводятся русские (22 примера) и некоторые западно- и южнославянские образования с суффиксом -ига⁵. Совсем недавно, в 1977 г., была

1. Варбот Ж.М. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, с.86 и 130 (верига - к верети).
2. Ср., в частности, отсутствующее у И.Г.Добродомова русск.диал. (арх.) верига "небольшой стог сена", явно не относящееся к старославянизмам. Здесь и далее все примеры из диалектов русского языка, данные без ссылок, приводятся по "Словарю русских народных говоров". М.-Л., 1965-1978.
3. Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. La formation des noms. Paris, 1974, t.4.
4. Герд А.С. Из словообразований брянских говоров. - В сб.: Брянские говоры. Л., 1975, вып.3, с.47-55.
5. Количественные подсчеты, данные в статье А.С.Герда (с.55), отражают лишь незначительную часть славянских образований с суффиксальным -г-. Кроме того, пример со словом выжига (с.50) к числу рассматриваемых автором образований не относится, ибо здесь г принадлежит корню, а не суффиксу.

опубликована работа Т.И.Вендиной (в виде тезисов) о суффиксе -ига¹. Богатый фактический материал, представленный в этом исследовании, делает утверждение И.Г.Добродомова о "весьма большой полозрительности существования на славянской почве суффикса -иг(а)" необоснованным.

Единственно, в чем И.Г.Добродомов прав – это подчеркнутая им слабость словообразовательного (и, добавим, семантического) обоснования славянской этимологии слова верига. Однако об этом речь пойдет далее, а сейчас перейдем к рассмотрению предложенной И.Г.Добродомовым новой этимологии слова верига.

И.Г.Добродомов считает, что верига является тюркизмом в славянских языках. Приведя ряд производных тюркского корня öр "плести, вязать": тув. öрүг "коса (плетеная)", чагат. öрүк "пути для лошадей; лагерь" и др., И.Г.Добродомов реконструирует дунайско-булгарское название *вериг "пути, веревка", которое и послужило, по его мнению, источником предполагаемого заимствования. Наличие в болгарском языке вариантов верига и веруга он объясняет колебанием в огласовке второго слога (и ~ ü) "из-за разного проявления лабиального сингармонизма в болгарских говорах" (с.58).

Вся эта цепь рассуждений И.Г.Добродомова вызывает серьезные сомнения. Прежде всего в отношении фонетической субституции в процессе предполагаемого заимствования из тюркского языка в славянские. Наличие сингармонизма в тюркских языках привело, как известно, к тому, что русские тюркизмы имеют весьма характерную фонетическую структуру. Наиболее типичными являются тюркизмы с гласными у – а (кумач), у – у (тулуп), а – у (арбуз), у – ю (утюг), и – ю (изюм) и т.д. в корне. Др-тюрк. öрүг или öрүк дало бы в русском языке что-нибудь вроде *урюг или *урюк². Понимая это, И.Г.Добродомов в качестве заимствования предлагает видеть реконструированную им на основе чувашского языка ду-

1. Вендина Т.И. Суффикс -иг(а) в говорах русского языка. – В

кн.: Сопешание по общеславянскому лингвистическому атласу (Черновцы, 4-7 окт. 1976 г.). Тез.докл. М., 1977, с.52-55.

2. Ср. чагат. öрүк "пути" и öрүк "слива", соответствующее русскому тюркизму урюк. См.: Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря. – В кн.: Лексикографический сборник. М., 1958, вып.3, с.47.

найско-булгарскую форму *вериг. Однако это слово нигде, даже в чувашском языке, не засвидетельствовано. Реконструкция И.Г.Добродомова не подкрепляется ни одним примером, в котором общетюркское ö - ü передавалось бы посредством чувашского (в)е - и. В фундаментальном исследовании Н.К.Дмитриева о тюркизмах в русском языке из 363 примеров нет ни одного (даже среди сомнительных тюркизмов) с последовательностью гласных е - и в первом и втором слоге¹.

Новая этимология И.Г.Добродомова находится в противоречии также и с историческими данными. Тюркские племена во главе с Аспарухом, как известно, появились на нижнем Дунае во второй половине УП в. А уже в IX в. в греческих источниках упоминаются славянские топонимы с основой Вериг- (Варчу-)². Причем в основе этих топонимов, естественно, лежит не значение "пути, веревка", а широко представленные в южнославянских языках географические или ботанические значения: "ущелье, горный проход", "залив, затон", "Convolvulus argensis" ("вьжнок, повилика") и др. Трудно предположить, чтобы за 150-200 лет слово, заимствованное из тюркского языка, приобрело в разных славянских языках (болгарский, македонский, сербохорватский) новые - столь отличные от исходного - значения, которые в тот же период нашли свое отражение в топонимике. Этому противоречила бы, к тому же, хорошо известная терминологическая устойчивость тюркизмов в славянских языках, ср. изям, балык - с более узкими, специальными значениями, чем в языке-источнике, каурный и буланый - только как масть лошадей (но невозможно что-нибудь вроде "девушка с каурными глазами и буланой прической").

Наконец, если варианты верига и веруга объяснять колебаниями тюркского сингармонизма, то придется признать тюркизмами и такие славянские олова, как русск. диал. вяжуга и вязуга, дерига и деруга (дерига) - все о том же "подозрительным" суффиксом -ига/-уга.

1. Обычно в русских тюркизмах главному е в первом слоге соответствует а во втором (сераль, чердак), нередко встречается последовательность е - е (чекмень). См.: Дмитриев Н.К.

О тюркских элементах русского словаря.

2. Болгарски етимологичен речник. Съставили Георгиев Вл., Гълъбов Ив., Замшев Й., Илчев Ст. София, 1971, т. I (А-З), с. 135.

Итак, ни негативная, ни позитивная часть статьи И.Г.Добродомова не дают нам оснований для того, чтобы отказаться от славянского происхождения слова верига в пользу гипотезы о тюркском его источнике. Однако уже самый факт появления этой статьи свидетельствует о том, что представленная в различных словарях и иных лингвистических работах этимология слова верига нуждается в более аргументированном обосновании, особенно как уже отмечалось, в словообразовательном и семантическом плане.

Касаясь суффикса -ига в русских говорах, А.С.Герд справедливо подчеркивает, что этот суффикс отражает различные словообразовательные модели. И А.С.Герд, и Т.И.Вендина отмечают широкое распространение суффикса -ига в названиях растений, в частности - ягод (бруснига, вешнига, дурнига и др.). Однако этот "ягодный" суффикс, действительно, вызывает "подозрения". Именно подобные примеры заставили Ф.Славского признать суффикс -iga вторичным (т.е. -iga < -ika). Т.И.Вендина с полным на то основанием возражает Ф.Славскому, отмечая, что далеко не во всех случаях -ига восходит к -ика (как бруснига из брусника)¹. Более того, иконный, не восходящий к -ика суффикс -ига оказывается в тесной словообразовательной связи с суффиксом -уга. Это проявляется как в наличии однотипных этимологически прозрачных образований на -ига и -уга, так и в случаях синонимии слов, образованных от одного и того же корня с данными двумя суффиксами. Для суффикса -ика мы не имеем такой параллели в виде *-уга, что говорит в пользу полной самостоятельности рассматриваемой нами словообразовательной модели.

Приведем несколько примеров из русских диалектов с этимологически ясными образованиями на -ига и -уга².

1. Веди́га "плот с перилами для сплава омоло, лесоматериалов и т.п." (арх., слон.)³.

1. Вендина Т.И. Суффикс -иг(а) в говорах русского языка, с.54.

2. Наличие этих двух суффиксальных вариантов отмечалось и для южнославянских языков. См.напр.: Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973, kn.3, с.578.

3. У В.И.Даля - под водить. Название дано по перилам, ср. ведилки "перила у пристани" и др. (Даль I, 223).

2. Вєнѣга "растение *Salix pentandra* L. семейства ивовых" (тамб.)¹.

3. Волочѹга "небольшой воз (сена, соломы, дров, хвороста и т.п.)".

4. Вязѣга а) "полено, не поддающееся колке" (перм.), б) "сухожилия из спины осетровой рыбы" (Фасмер I, 355).

5. Вязѹга "вязкая красная глина" (новг.).

6. Дерѣга а) "растение *Lappula echinata* семейства бумрачниковых, липучка ежевая" (тобол.), б) "растение *Licorodium clavatum* семейства пла,новных" (арх.), в) "чехол для матраца из грубого холста" (вят.).

7. Дерѹга а) "дерѣга" (влад.), б) "буря, вьюга" (влад.).

8. Едѹга "пища, еда" и др. (всего 9 значений).

9. Карѹга а) "угли, пепел" (псков.), б) "растение семейства сложноцветных" (донск.).

10. Кивѣга а) "невсыохший слой скошенной травы: под подсохшей травой" (перм. и др.), б) "не отлежавшийся в расстилке непросохший лен" (нижегор.).

Здесь нет необходимости давать исчерпывающий список подобных образований. Полный параллелизм в формировании вариантов дерѣга, дерѹга и дерѣга, с одной стороны, болг. верѣга, верѹга и русск.диал. верѣга "корзинка" – с другой, во-первых, снимает упрек И.Г.Добродомова в том, что при исконнославянской этимологизации вариант верѹга "остается в стороне" (с.58). Во-вторых, бесспорная связь первого словообразовательного ряда с глагольным корнем **der-* "драть" убедительно говорит о том, что болг. верѣга, верѹга и русск.диал. верѣга также представляют собой производные глагольного корня **ver-* т.е. глагола **ver-ti*².

Но здесь возникает важный семантический вопрос: какое конкретное значение мы должны реконструировать для данного глагола – применительно к этимологии слов верѣга, верѹга, верѣга? Ссылки на русск.диал. верѣть "совать" и лжтов. *vérti* "открывать, закрывать; накрывать", на такие производные, как веревка, веревя и вереница делают этимологию слова верѣга весьма рас-

1. Этимологически связано с *vъn-* и *vi(ти)*.

2. Ср. ст-слав. *дърати* – дерѣга, деруга,

вязать – вязѣга, вязуга,

верѣть – верѣга, болг. *верѹга*.

плывчатой. Данное обстоятельство, видимо, и побудило И.Г.Добродомова к поискам тюркского источника для объяснения явно славянского по своему происхождению слова.

Поскольку интересующие нас слова наиболее широко представлены в южнославянских языках, а русск.-лит. вериги – явный старославянизм, обратимся к одной словообразовательной модели, наиболее четко отраженной в сербохорватском языке¹.

Корень *vei- (> вѣ-)	Корень *ver-	"вить"
вѣјати (се)	вѣрати (се)	"вить(ся)"
вѣјуга	вѣруга	"извилина, излучина"
вијугати се	веругати се	"вить(ся), извиваться"
вѣјугав	вѣругав	"извилистый, выходящий"
вијугаст	веругаст	"извилистый, выходящий"

Приведенная сложная словообразовательная модель, в славянском происхождении которой сомневаться не приходится, как нам кажется, дает совершенно однозначный ответ на вопрос о происхождении рассматриваемого слова. Два синонимичных корня *vei- (> вѣ-) и *ver- со значением "вить" дают целую серию полностью совпадающих по своей словообразовательной структуре производных, имеющих одни и те же значения, в том числе – синонимы вѣјуга и вѣруга, совершенно естественно входящие в славянскую модель.

Реконструкция глагола *ver-ti со значением "вить" (а не "открывать", "закрывать", "совать" и т.д.) легко объясняет подавляющее большинство значений слов верига, веруга и веруга в различных славянских языках. Прежде всего, болг.-дидал. верига и веруга – название растения *Convolvulus arvensis* – оказывается полностью совпадающим семантически с его латинским термином (*convolvulus* "вьюнок" – к *convolvere* "извивать"). Такие значения, как "залив" и "ущелье", наряду с "извилина, излучина", легко объяснимы семантически и подтверждаются, например, аналогией с

1. Сербохорватский материал дается по словарям: Речник српско-хрватског књижевног и народног језика. Београд, 1962, кн. 2; Rječnik hrvatskoga ili srpskoga. U Zagrebu, 1972, sv.86.

лат. *vincis* "залив", "ушелье" и "изгиб, извив"¹. Терминологическое значение глагольного корня **veg-* "вить" (ср. вить веревку) нашло свое отражение в русск. диал. *верать*, но не в значении "совать", приводимом в словаре М. Фасмера, а в значении "плести (лапти, корзин, сети и т.п.)", засвидетельствованном в олонечких говорах. Отсюда становятся этимологически понятными такие русские диалектные слова, как *верёга* (яросл.) "плетенка, корзинка, кузовок", *верёшка* (яросл.) "плетенка, плетушка, набирка, корзина из лозняка" (Даль I, 186), *верёга* (олон.) "небольшой стог сена" (ср. вить сено - Даль I, 208).

Предложенная уточненная в словообразовательном и семантическом отношении этимология слова *верига* и реконструкция корня **veg-* в значении "вить" позволяет, как нам кажется, внести существенные коррективы также и в этимологию некоторых других родственных слов. Так, *вервь* и *веревка*, по-видимому, следует объяснять не из значений "продевать нитку, нализывать" или "тащить" (М. Фасмер) и не из значения "связывать" или "закрывать" (Н.М. Шанский)², а из значения "вить, плести" (корень **veg-* + суффикс *-*v-*). Русск. диал. *веретá* "мешок из рогожи или грубого холста, грубая ткань" и ст.-слав. *ВРѢТИШТЕ* "мешок, сумка" нужно связывать не с литов. *vérti* "открывать, закрывать" (М. Фасмер), а с тем же корнем **veg-* "вить, плести". И из русских диалектов здесь уместнее привести слово *верать* в значении не "совать" (М. Фасмер), а "плести".

Этимология каждого отдельного слова уже сама по себе обычно представляет определенный интерес. Однако такая этимология приобретает особо важное значение, когда сквозь нее, как сквозь призму, преломляются более широкие лингвистические проблемы. Когда-то К. Бругман в своем многотомном *Grundriß* 'е уделил всего 6 строк балтийским и славянским образованиям с суффиксальным -*d*-³. Во "Введении в сравнительное изучение индоевропейских

1. Кстати, ни одно из этих важных значений ("вынок", "извили-на, излучина", "ушелье", "залив") И.Г. Добродомов не упоминает в своей статье.
2. Этимологический словарь русского языка. М., 1968, т. I, вып. 3, с. 59.
3. Brugmann K. und Delbrück B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Aufl. Straßburg, 1897-1916, bd. 2 (1), s. 472.

языков" (М., 1938) Антуана Мейе этот суффикс вообще не приводится. В.В.Мартынов неоднократно подчеркивал, что "для предполагаемого славянского суффикса -ds нельзя назвать ни одного надежного примера"¹. Но именно словообразовательно-этимологический анализ славянских производных с суффиксом -d-² дал возможность решить этот вопрос в пользу наличия данной славянской словообразовательной модели³. Теперь И.Г.Добродомов подвергает сомнению наличие славянского суффикса -ига. Этимология слова верига дает возможность опереться на бесспорную славянскую словообразовательную модель с суффиксальным -g-. Было бы интересно в дальнейшем подвергнуть этот славянский суффикс всестороннему анализу с привлечением по возможности исчерпывающего материала, а не изолированных примеров (как это делалось до сих пор). Вероятно, много полезного можно было бы извлечь из анализа балто-славянских словообразовательных и лексических изоглосс, ибо разные типы производных с суффиксальным -g- широко представлены в балтийских языках.

Второй важный вопрос, тесно связанный с этимологией слова верига, — это вопрос о тюркизмах в русском языке. В работах тюркологов, в том числе в исследованиях крупных ученых, встречается немало случаев, когда к тюркизмам причисляются слова, которые на самом деле таковыми не являются (ковш, кувалда, кольчуга, лебеда, маяк, ураган, яла и др.)⁴. К числу таких мнимых тюркизмов следует отнести также слова врач, ваять и верига,

-
1. Мартынов В.В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей порн. Минск, 1963, с.201.
 2. Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, гл.5, с.106-164.
 3. "Большой продуктивностью в праславянском характеризовался индоевропейский суффикс -d-". Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974, с.250.
 4. Недавно русские тюркизмы (действительные, спорные и мнимые) были собраны в кн.: Шикова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.

которые И.Г.Добродомов считает заимствованиями из тюркских языков¹.

Пример со словом верига показывает, что прежде чем отыскивать в тюркских или иных языках предполагаемый источник заимствования трудного для этимологизирования слова, нужно тщательно и всесторонне использовать "внутренние ресурсы" исконной славянской лексики.

1. О слове врач, помимо И.Г.Добродомова (К этимологии русского слова верига, с.56), см.также: Трубачев О.Н. Заметки по старославянской этимологии. - В кн.: Этимологические исследования по русскому языку. М., 1963, вып.4, с.163-168. О тюркском происхождении слова ваять см.: Добродомов И.Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков. - Советская тюркология, 1974, № 2, с.39 (со ссылкой на К.Н.Manges'а). Против тюркской этимологии глагола ваять уже выступал О.Н.Трубачев (Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с.188).